О.В. ДОКУЧАЕВА
Кандидат искусствоведения, главный научный сотрудник ГБУК г. Москвы ГМЗ «Царицыно»
e-mail: o.dokuchaeva@tsaritsyno-museum.ru

O.V. DOKUCHAEVA
Ph.D., Principal Researcher, The State Museum & Nature Reserve «Tsaritsyno»
e-mail: o.dokuchaeva@tsaritsyno-museum.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_189_198

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ГОБЕЛЕН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX –XXI ВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРЬЕРА

RUSSIAN TAPESTRY OF THE SECOND HALF OF THE XX– XXI CENTURIES IN THE INTERIOR SPACE

Отечественный гобелен последней трети XX века исследован в статье с точки зрения его использования в различных группах общественных интерьеров, в том числе впервые в истории бытования в нашей стране. Множественное присутствие произведений художественного ткачества в общественных пространствах признается отличительной характерной чертой данного периода. Рассмотрено также постепенное изменение ситуации с наступлением нового столетия и современное положение российского гобелена в общественном, в том числе корпоративном, и частном интерьере.

Russian tapestry of the last third of the XXth century is researched in the article in regards of it's usage in different groups of public interiors, including first cases in the history of it's representation in our country. Multiple presence of the pieces of art textile in public spaces is acknowleged as a marking typical feature of the current period. Gradual change of the situation with advent of the new century is also investigated in link with contemporary stature of the Russian tapestry in public and private interior.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, советский гобелен, общественный и частный интерьер, ткачество, триеннале гобелена в Царицыне.
Keywords: decorative and applied arts, Soviet tapestry, public and private interior, textile, tapestry triennial in Tsaritsyno.

Тканые шпалеры, которые следует рассматривать как важный структурный элемент убранства интерьера, на протяжении истории своего бытования в нашей стране знали периоды высокой востребованности и почти полного забвения. В отличие от Западной Европы, использование шпалер в церковном убранстве или при создании декораций уличных торжеств в Российской империи практически не получило распространения. Местом размещения высокохудожественных шпалер как западноевропейского, так и отечественного производства, начиная с XVIII столетия, стали различные дворцовые интерьеры: от парадных залов, гостиных, столовых до библиотек, будуаров, салонов, парадных лестниц и вестибюлей. Основной ассортимент продукции Петергофской шпалерной мануфактуры, в который входили тканые копии известных живописных полотен западноевропейских мастеров, реплики шпалерных серий, таких как привезенная Петром I из Франции «индианская», и камерные воспроизведения эталонных монарших портретов, отражал эти предпочтения (рис. 1). В XIX столетии интерес к шпалере как важному элементу интерьерного убранства в наибольшей степени демонстрировала эпоха бидермаера и историзма. Однако интерес этот был настолько неустойчив, что в 1859 г. Петербургская шпалерная мануфактура прекратила свое существование, хотя французские гобелены понемногу продолжали приобретать для отделки богатых дворцов и особняков.

Рис. 1. Шпалера «Повар у стола с дичью». Императорская шпалерная мануфактура, 1775-1789. Шерсть, шелк, нити металлические золоченые, 180х242. ГМЗ «Царицыно»

Стоит также иметь в виду, что после появления станка Жозефа Мари Жаккара удешевленный и тиражируемый аналог гобелена стал постепенно распространяться в Европе, в том числе в нашей стране. В советское время в

быту миллионов огромную популярность получили всем известные прикроватные коврики — дальние и скромные родственники продукции знаменитых шпалерных мануфактур. Вместе с чехлами на подушки и другими подобными образцами интерьерного «уютного» текстиля по своей тематике они нередко тяготели к упрощенной «народной» стилизации под «рококо», цветочные вышивки ампира или романтические пейзажи. Казалось, как большое искусство шпалера в нашей стране закончила свое актуальное существование, сохраняясь в резервациях дворцов-музеев.

Однако вторая половина XX в. принесла невиданный ранее в нашей стране расцвет авторской тканой шпалеры, как, впрочем, и других видов декоративного искусства, которое не испытывало столь жесткого идеологического давления, как живопись или скульптура, но в рамках государственной культурной политики было включено в систему выставок и государственного заказа.

В отличие от предшествующего периода внимания к гладкотканой шпалере, заказные, часто крупноформатные, произведения теперь обычно предназначались для самых разных общественных пространств и практически никогда для частных интерьеров. Значительная их группа продолжала историческую традицию своего бытования в холлах, залах и фойе «дворцов для народа». В эту широкую категорию вписывались дома и дворцы культуры, санатории и дома отдыха, дворцы бракосочетания и отчасти театры. Архитектурный облик самих построек мог меняться в огромном диапазоне от исторических стилей в приспособленных для новых нужд старых зданиях или «сталинском» ампире, до советского модернизма или постмодерна 1980-х гг. Неизменной оставалась важная роль гобелена как художественного и смыслового акцента, придававшего особую выразительность и значимость интерьеру. Декоративно-монументальные произведения ткачества успешно замещали или дополняли собой росписи и скульптурные рельефы. Вместе с тем исследователи и художники отмечали нередко случайное, особенно в семидесятые годы, несогласованное с общим архитектурным решением размещение в интерьере произведений декоративного искусства [2, с. 2].

Другим важным фактором было выделение в этот период значительных средств на оформление общественных зданий и пространств. Так, по имеющимся сведениям, при новом строительстве 2 % от сметы должно было идти на оформительские цели [5, с. 146]. Дома культуры, театры и концертные залы, санатории и дома отдыха получали возможность на-

Рис. 2. Воронкова А.Б. Гобелен «Древнерусский», 1965–1967. Шерсть, ручное ткачество, 270х500. ГМЗ «Царицыно»

сытить свои парадные пространства произведениями художественного ткачества. Известно множество подобных работ, поскольку почти все мастера авторского гобелена получали и выполняли такие заказы. К примеру, произведения ведущего ленинградского художника Б.Г. Мигаля украшали интерьеры прибалтийского пансионата «Дюны», московский автор И.К. Кулакова оформляла санаторий в Форосе. Для Дворца Бракосочетаний в Вильнюсе выполнила гобелен Л. Левитан-Бабянскине. Народный художник РСФСР Г.А. Орлова создала гобелены для курзала в Трускавце, домов пионеров в Кирове и Ульяновске, дома творчества в Краснодаре. Видные мастера ткачества получали также заказы на проектирование занавесов для театральных и концертных залов. Занавес для кинотеатра «Первомайский» в Москве принадлежит творчеству А.Б. Воронковой, ею же оформлялись театры в Челябинске, Чернигове, Витебске, интерьеры театра в Якутске. Серия гобеленов «Охота» ленинградского художника Н.В. Першиной предназначалась для Башкирского драматического театра в Уфе.

Впервые произведения ткачества начали оживлять деловой стиль конференц-залов, лобби и кулуаров самых различных советских институций — от министерств, учебных и лечебных учреждений до автобаз и сельхозпредприятий. Монументальные работы латвийского художника Р. Богустовой в 1976 году заняли почетные места в Российском онкологическом научном центре им. Н.Н. Блохина. Эстонский художник П. Куутма выполнил гобелены для Тартусского университета и для Таллиннской специализированной автобазы. Гобелен «Земля» А.С. Давыдовой предназначался для птицефабрики.

Учреждения культуры, музеи также становились заказчиками гобеленов для своих входных пространств, приемных и конференц-залов.

Зал коллегии Министерства культуры СССР оформляли известные московские художники В.И. Платонова и Л.А. Соколова. Шпалера «Мирный Космос» стала украшением музея Гагарина в Гжатске. Произведения другого московского художника Н.В. Муратовой и сейчас остаются частью убранства кулуаров Государственной Третьяковской галереи.

Рис. 3. Озолинь А. и М. Озолинь Декоративный потолок в банкетном зале кафе «Сигулда» в Риге. 1980-е

В посольствах СССР за рубежом, в закрытых для широкой публики домах приемов гобелены вместе с предметами живописи и декоративно-прикладного искусства помогали создавать интерьерную среду, говорящую о высоком представительском статусе этих учреждений. Образцами таких произведений стали гобелены А.Б. Воронковой в посольстве СССР в Югославии, в представительстве СССР при ООН в Женеве. Другой мастер гобелена Л.Е. Альтман оформила залы посольства СССР на Кипре (Никосия) и в Греции. Гобелен «Москва белокаменная» А.А. Шмаковой предназначался для посольства в Праге.

Исторически совершенно новыми местами размещения иногда огромных по размеру шпалер стали в нашей стране общедоступные пространства гостиниц, кафе и ресторанов. Таков этапный гобелен «Синий» на главной лестнице гостиницы «Ленинград». Н.З. Еремеева и ее коллеги — ленинградские художники Н.А. Моисеева, М.Б. Ганько и И.М. Рахимова — выполнили его в рамках крупного заказа на оформление гостиницы и ресторана («Петровская сюита»). Эта же группа художников работала в ВАО «Интурист» («Гербы земли Псковской»). Гостиницу «Интурист» в Барнауле оформляла Л.Е. Альтман, а ведущий украинский художник Л.Е. Жоголь в 1973–1975 гг. среди прочих интерьерных проектов создала ряд гобеленов для гостиницы «Киев» в Москве. Масштабная работа А.Б. Воронковой заняла центральное место в убранстве главного зала ресторана «Арбат» (рис. 2). В данном случае автор тесно сотрудничал с архитектором проекта [3, с. 416]. В начале 1980-х гг. группа мастеров гобелена — Л.А. Соколова, А.А. Шмакова, С.В. Гавин, И.К. Кулакова и другие — исполнила огромный заказ на оформление холлов, залов и ресторанов гостиницы «Октябрьская», где останавливались высокие зарубежные гости (ныне «Президент-отель» в Москве).

Рис. 4. Шмакова А.А., Павлов В.И. Гобелен из серии «Москва XVIII в. в творчестве М.Ф.Казакова» для 1995-1997. Шерсть, ручное ткачество. Белый зал Мэрии Москвы

Очень успешной и разнообразной была деятельность по оформлению ресторанов и кафе художников из прибалтийских республик. Достойными примерами могут служить интерьеры ресторана «Юрас-Перле» в Юрмале (текстильное оформление Э. Паулс-Вигнере) или работа А. и М. Озолинь для ресторана «Сигулда» в Риге. Особенно следует отметить композицию для потолка его банкетного зала. Объемные формы создают особое пространство, мягко обволакивающую среду, отделенную от повседневности. Тематика работы в этом случае оказывается далеко на заднем плане. Гораздо большую роль играют фактура, цветовая гамма произведения, его тактильная ценность. А главное — способность организовывать, преобразить пространство зала (рис. 3). Активно преобразующим пространство выступал также гобеленовый ансамбль в баре ресторана «Даугава» Э. Паулс-Вигнере, гобелен-кулиса в Красном зале интеркафе «Ленинград» Р. Хеймрата в Риге или композиция М.Б. Ганько и ее коллег «Паруса» для ресторана Речного вокзала в Ленинграде.

Все эти примеры заставляют задуматься о характере эпохи, принимавшей появление произведений ткачества в архитектурных пространствах конца 1960-х — 1980-х годов, часто холодных и пустынных, а позже театрализованных. Именно текстиль позволял смягчить и очеловечить их. Пожалуй, в новейшее время — самый значимый пример успешной конкуренции, которую гобелен смог составить декоративным росписям того же времени, часто гораздо более формальным, хотя и выполненным в рамках фигуративности.

Еще одно, едва ли не главное, место бытования советской шпалеры — выставочный и музейный интерьер, обычно нейтральный. На больших выставках в стране и за рубежом шпалеры занимают почетное

положение. После выставок, закупленные на государственные средства, работы поступают в распоряжение ВХПО для выставочного проката по стране, а затем распределяются в музеи или в учреждения и организации. Именно таким образом, в основном, благодаря фондовым передачам, была скомплектована первоклассная коллекция авторского гобелена в ГМДПИ народов СССР, ныне ГМЗ «Царицыно».

Рис. 5. Гавин С.В. Гобелен «Заповедный край» для особняка в Москве, 2000-е. Шерсть, ручное ткачество

Выставочное направление в советской шпалере характеризует углубленная разработка индивидуального авторского высказывания, пусть в рамках предложенной темы. Его художественно-убедительное осуществление составляет суть «выставочного» произведения, в котором могло широко раскрыться индивидуальное дарование художника, потребность в экспериментальном новаторском языке, приемах, материалах и технике, на которые были столь богаты 1980-е годы прошлого века. При максимальной независимости от давления архитектурной среды и условий бытования эти выдающиеся подчас работы предполагали минимум прикладной функциональности.

Эпоха широкого представительства отечественного авторского гобелена в общественном интерьере заканчивается в 1990-х гг. Но происходит это постепенно. Несмотря на оскудение источников финансирования, в девяностые от крупных государственных учреждений еще поступают прямые заказы на оформление интерьеров, теперь нередко стилизованных в духе академического классицизма. В рамках такого заказа А.А. Шмаковой и В.И. Павловым была создана серия из четырех шпалер, посвященная деятельности архитектора Матвея Казакова, которая находится в Белом зале московской мэрии на Тверской (рис. 4). Н.В. Муратова исполнила шпалеры для новых пространств в Кремле и помпезной библиотеки Верховного суда в Москве.

Но, в основном, на место государственного приходит частный или корпоративный заказчик со своим представлением о том, что такое

гобелен, и своими эстетическими запросами. Прежде всего оказывается, что шпалера в сознании нового заказчика ассоциируется с историческими образцами шпалер-вердюр или шпалер на мифологические или галантные сюжеты. А вкус часто воспитан изделиями жаккардовых производств. В 1990–2000-е гг. дорогостоящая заказная шпалера ручной работы — это элитарный предмет роскоши, который владельцы могут поместить в эклектичные неоклассические интерьеры своих дворцов, закрытых клубов или кабинетов руководителей. Однако желающих находится немного, ведь на антикварном рынке имеются подлинные произведения XVII–XVIII вв. Образцы тонкой интерпретации темы исторической шпалеры показывают работы, выполненные нашими ведущими художниками по частным заказам для интерьеров, стилизованных в классическом духе. Прекрасным примером этого тематического направления в гладком ткачестве могут служить некоторые работы С.В. Гавина этого периода (рис. 5). Другая линия — гобелены, представляющие собой полуабстрактные декоративные панно, которые лучше вписываются в более модернистские интерьеры. Стоит отметить, что с 1990-х гг. наши художники после периода экспериментов с материалами и фактурами, в основном, возвращаются к традиционному гладкому ткачеству. Меняется формат работ. Теперь он обычно камерный, не требующий больших затрат на изготовление вещи, но оставляющий простор для индивидуального художественного высказывания. Неслучайно первая Российская триеннале современного гобелена в Царицыне прошла в 2011 году под девизом «Квадратный метр — свое пространство».

В целом выставочное направление российского авторского гобелена стало в последние десятилетия абсолютно доминирующим. Этому способствовало появление новых, помимо царицынской, выставочных площадок в регионах, особенно в Поволжье и Екатеринбурге, где вокруг учебных заведений и отдельных лидеров, таких как Ольга Орешко, сложились свои сообщества «гобеленщиков». В Санкт-Петербурге с 2010-х гг. умножились интересные выставочные инициативы Гильдии Текстильщиков Санкт-Петербурга.

Гораздо более драматичным в последние десятилетия положение шпалеры остается в области корпоративного и частного интерьера. Как его художественно значимый элемент или объект коллекционирования, современный российский гобелен пока не приобрел заметного числа частных или корпоративных почитателей. В отличие от 1970–1980-х гг., настенные

шпалеры в новых общественных пространствах не востребованы. «Российский авторский гобелен оказался «зажат» между прикладной функцией красивого предмета декора для богатого жилого интерьера и потенциями серьезного художественного высказывания. Возможности текстильных практик в России остаются неочевидными и недооцененными в глазах потенциальных заказчиков — архитекторов, дизайнеров, коллекционеров, да и общества в целом» [4, с. 10]. Среди проектов проводимого Союзом архитекторов конкурса BIF за последние пять лет не было ни одного интерьера общественного или частного назначения, в котором бы присутствовали настенные гобелены или более актуальные на мировой арт-сцене пространственные текстильные объекты, произведения файбер-арта.

Рис. 6. Либа В.В. и В.В. Гобелен «Зимний», 2021. Хлопок, жаккардовое ткачество

Стремясь активировать заинтересованность в текстильном искусстве со стороны архитекторов и дизайнеров, музей «Царицыно» ввел в 2021 г. в состав экспертного совета IV триеннале Сергея Чобана, известного современного архитектора, который затем выполнил проект застройки ее основной конкурсной экспозиции. Были установлены контакты с культурно-ориентированным бизнесом. В частности, Евгений Шутко, владелец пока единственной в Москве галереи, продвигающей современные художественные ковры и авторский гобелен, учредил приз свой для участников триеннале. Но, пожалуй, самым показательным свидетельством оживления общественного интереса к гобелену стало недавнее появление работ севастопольских художников, братьев Валерия и Виталия Либа. В отличие от эксклюзивных произведений, которые представляет «Atelier CHOUTKO», они ориентируются на демократичную и массовую аудиторию. Будучи профессиональными графиками, братья Либа разрабатывают ряд картонов для дальнейшего изготовления шпалер в технике жаккардового ткачества, но с возможностью индивидуального масштабирования и доработки, согласно

потребностям частного заказчика. Показательным является высокий прямой спрос на их работы со стороны наших соотечественников, увлеченных созданием собственных интерьеров (рис. 7). Это новое явление. Вместе с другими попытками актуализации древнего искусства шпалеры, в том числе за счет привлечения художественных сил из иных областей творчества, оно дает надежду на способность отечественного гобелена к успешному развитию в нашем меняющемся мире.

Список литературы:

1. *Бещева Н.И.* Гобелен в общественных интерьерах России 1970–1990-х годов. На примере московской и петербургской школ / Автореферат диссертации … кандидата искусствоведения. — Москва, 2004.

2. *Габриэль Г.Н.* Гобелен и интерьер. Кто кого? // Декоративное искусство СССР. — 1988. — № 10. — С. 2–6.

3. *Герасимова А.Г.* Роль гобелена в организации предметно-художественной среды1960-х — 1980-х гг. на примере коллекции авторского ткачества XX–XXI вв. Из собрания музея-заповедника «Царицыно» // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии. Материалы XXVI международной научной конференции. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 415–419.

4. *Докучаева О.В.* О триеннале / IV триеннале текстильного искусства и современного гобелена в «Царицыне». — Москва: отпечатано в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат», 2022.

5. *Куракова Н.В.* Ленинградский авторский гобелен в пространстве общественного интерьера // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). — 2013. — №2(27) — С. 145–149.

6. *Савицкая В.И.* Современный советский гобелен. — Москва: Советский художник, 1979.